

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДОПУСКА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТЮРЬМЫ

СТИМУЛ К УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ

**COVID-19 В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ:
ПОСЛЕДСТВИЯ, ВЫВОДЫ И НЕОТЛОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА №. 3
Декабрь 2022 г.**

ПРО ВСЕМИРНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОТИВ ПЫТОК (ВОПП/ОМСТ) 2022 Г.

Всемирная организация против пыток (ВОПП/ ОМСТ) работает с более чем 200 членскими организациями, которые формируют Сеть «SOS-Torture» для того, чтобы прекратить пытки, бороться с безнаказанностью и защищать правозащитников по всему миру.

Вместе мы представляем самую большую всемирную группу, которая активно борется с пытками в более, чем 90 странах. Помогая локальным голосам быть услышанными, мы поддерживаем наших местных партнеров, которые являются важнейшей частью нашего движения, и предоставляем прямую помощь пострадавшим от пыток.

Наш международный секретариат находится в Женеве, наши офисы также находятся в Брюсселе и Тунисе.

Международный Секретариат ВОПП

Женева, Швейцария

Тел.: +41 22 809 49 39

omct@omct.org

www.omct.org

Подписывайтесь на ВОПП в социальных сетях:

 [@OMCT](#)

 [@omctorg](#)

 [OMCT - World Organisation Against Torture](#)

 [@omct.official](#)

ВОПП выражает благодарность и признательность следующим организациям гражданского общества и экспертам, которые внесли свой вклад в рамках исследования, приведшего к созданию данной рекомендательной записки. Особая благодарность организациям: Antigone (Италия), Caritas Diócesis de San Pedro Sula (Гондурас), Centro de Prevención, Tratamiento y Rehabilitación de Víctimas de la Tortura y sus Familiares (Гондурас), Civil Society in the Penal System (Турция), Fundación Comité de Solidaridad con los Presos Políticos (Колумбия), Human Rights Center (Грузия), GAJOP (Бразилия), Serpaj (Уругвай), The Bulgarian Helsinki Committee (Болгария), Glenda Ayala (Гондурас) и членам Группы кризисных действий ВОПП в ответ на Covid-19.

ISBN: 978-2-88894-095-1

Данный документ был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза и Федерального департамента иностранных дел Швейцарии. Его содержание является исключительной ответственностью ВОПП и ни при каких обстоятельствах не может считаться отражающим взгляды Европейского Союза и Федерального департамента иностранных дел Швейцарии.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ

Для чего нужна Рекомендательная записка о роли организаций гражданского общества как ведущих участников комплексных превентивных мероприятий?

Кому адресована Рекомендательная записка?

Методология Рекомендательной записки

4

5

7

7

II. ДОВОДЫ И УСПЕШНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ

Довод 1: ОГО играют ключевую роль в обеспечении доступа к информации и прозрачности

Довод 2: ОГО являются важнейшим источником опыта и достоверной информации

Довод 3: ОГО способны оперативно реагировать на кризисные ситуации

8

8

9

10

III. МНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ПЫТКАМИ О РОЛИ ОГО В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОНИТОРИНГА

15

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

17

I. ВВЕДЕНИЕ

Со дня объявления пандемии коронавируса COVID-19 11 марта 2020 года организации гражданского общества (ОГО), национальные превентивные механизмы (НПМ), адвокаты, семьи заключенных и средства массовой информации борются за [доступ к информации](#) об условиях содержания в местах лишения свободы и право на их посещение¹.

Несмотря на призывы обеспечить эффективное функционирование механизмов мониторинга и надзора в местах лишения свободы в соответствии с промежуточными рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для государств-членов², [политика закрытия тюрем](#), введенная во время пандемии с целью снижения риска вспышек коронавируса, привела к приостановке или сокращению мониторинга в этих учреждениях.

Хотя в некоторых странах ограничения длились недолго, и независимые органы мониторинга, включая НПМ и ОГО, вскоре вновь получили доступ в места лишения свободы, в ряде стран все еще наблюдается **негативное воздействие отсутствия регулярного мониторинга, что дает причину опасаться того, что долгосрочные последствия масштабных ограничений на посещение мест заключения будут ощущаться в течение еще целого ряда лет.**

На фоне участившихся случаев пыток и других видов жестокого обращения в местах лишения свободы во всем мире³ в результате принятия чрезвычайных мер с целью профилактики распространения коронавирусной инфекции, ВОПП задокументировала широкий спектр стратегий, применяемых правозащитными организациями для быстрой адаптации к новым условиям и реагирования на острую необходимость в дальнейшем мониторинге и выполнении защитных функций в период пандемии Covid-19⁴.

Многие из этих организаций по сей день продолжают бороться с новыми ограничениями на доступ в места лишения свободы, которые были введены под предлогом охраны здоровья, и за возможность личного взаимодействия с заключенными.

По данным организаций ESAM и Changement Social Benin, в **Бенине** до сих пор действует полный запрет на посещения мест лишения свободы, в том числе и тех, где содержатся дети. Запрет затрагивает ОГО, которые в течение многих лет до начала пандемии имели возможность регулярно посещать эти учреждения. В **Камеруне** организации гражданского общества, включая [Центр за права человека и демократию в Африке](#), которые до пандемии имели доступ к местам заключения, не могут добиться от руководства этих учреждений разрешения на посещение с марта 2020 года. В **Колумбии** правозащитным организациям, уполномоченным осуществлять мониторинг мест лишения свободы, в частности Комитету солидарности с политическими заключенными ([Comité de Solidaridad con Presos Políticos](#) - CSPP), было разрешено возобновить личные посещения только в октябре 2021 года, после продолжительной разъяснительной работы и судебных разбирательств (подробнее см. рамку на странице 6). В 25 тюрьмах была введена в действие система виртуальных посещений, в рамках которой комитет осуществляет дистанционное видеонаблюдение за ситуацией на местах.

Пандемия Covid-19 также послужила предлогом для расширения или ужесточения запретов и ограничений на допуск организаций гражданского общества в места лишения свободы. Например, в **Уругвае** такие ОГО, как [SERPAJ](#), лишены возможности посещать тюрьмы для проведения мониторинга и сбора жалоб с 2019 года, хотя до этого у них не возникало подобных проблем. В Турции доступ ОГО в места лишения свободы запрещен с 2015 года, при этом Covid-19 создает дополнительные препятствия для осуществления внешнего контроля (как описано в рамке на стр. 8-9 ниже).

В целом, во время пандемии ОГО удалось спасти тысячи заключенных от жестокого обращения и инициировать долгожданные реформы. Однако их действия имели ограниченный эффект из-за нежелания руководства и персонала мест заключения сотрудничать с ними и предоставлять им доступ на места.

Основной вывод, который можно сделать по прошествии двух с половиной лет после начала пандемии, состоит в необходимости более широкого признания ключевой роли ОГО в осуществлении мониторинга, предотвращении и документировании пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и обеспечении защиты от них, реабилитации жертв пыток и привлечении виновных к ответственности, как в обычное время, так и во время чрезвычайных или кризисных ситуаций.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА О РОЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ВЕДУЩИХ УЧАСТНИКОВ КОМПЛЕКСНЫХ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ?

Наличие возможностей для осуществления регулярного и независимого мониторинга является ключом к снижению вероятности или риска применения пыток и других видов жестокого обращения в учреждениях закрытого типа, которые, по определению, находятся вне поля зрения общественности⁵. Эта формула лежит в основе системы, созданной Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП)⁶, который устанавливает двойную и взаимодополняющую превентивную систему регулярных посещений всех мест лишения свободы независимыми международными (Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания - ППП) и национальными органами мониторинга (НПМ). К настоящему времени ФПКПП ратифицировали 91 государство.

С самых ранних этапов пандемии многие НПМ играли решающую роль в обеспечении здоровья, безопасности и личной неприкосновенности заключенных и сотрудников мест лишения свободы, используя активные и новаторские методы превентивного мониторинга. Среди решенных ими ключевых задач следует отметить сбор, в том

числе с помощью дистанционных и нестандартных методов - таких как вступление в закрытые группы в социальных сетях, созданные лицами, находящимися на карантине, - и регулярную публикацию информации о ситуации с коронавирусом в местах лишения свободы; успешные кампании в поддержку скорейшего решения проблемы переполненности тюрем или использование с целью минимизации отрицательных последствий таких инструментов, как дистанционные технологии, для обеспечения права заключенных на поддержание контактов с внешним миром, либо применение безопасных и инновационных методов для осуществления мониторинга и посещений, включая поездки на места и дистанционный мониторинг, в том числе требование о предоставлении институциональных гарантий, необходимых для эффективного функционирования НПМ (например, путем признания их представителей «работниками особо важной категории» или выделения им дополнительных ресурсов), учитывая повышенный риск пыток и жестокого обращения⁷.

Также следует отметить [«Протокол для национальных превентивных механизмов, осуществляющих поездки на места во время пандемии коронавирусного заболевания \(COVID-19\)»](#), опубликованный Подкомитетом по предотвращению пыток (ППП) с целью поощрения и оказания содействия национальным превентивным механизмам в продолжении или возобновлении безопасных и эффективных посещений мест лишения свободы во время пандемии, а также [две рекомендации](#), связанные с Covid-19.

Тем не менее, пандемия обнажила существующие проблемы и недостатки, когда многие НПМ, НПЗУ и другие государственные механизмы мониторинга прекратили выполнение своих основных функций или столкнулись с крайне ограниченными оперативными возможностями по целому ряду причин, включая: недостаточное ресурсное обеспечение, ограничивающее кадровый и ресурсный потенциал, проблемы, связанные с их независимостью и автономией, наличие громоздких административных процедур или отсутствие сотрудничества со стороны властей, ограничивающее их способность быстро реагировать на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения.

В этой связи **организации гражданского общества со всего мира активизировали свои усилия, чтобы заполнить информационный пробел и экстренно отреагировать на неотложные нужды, возникающие в связи с коронавирусом и ограничениями, введенными с целью предотвращения его распространения в местах лишения свободы⁸**. Параллельно с этим, там, где НПМ или НПЗУ не имели достаточных ресурсов или прекратили выполнять свои функции, ОГО взяли на себя важную роль по осуществлению надзора и призвали их и органы государственной власти привести свои меры по борьбе с коронавирусом в соответствие с международными стандартами в области прав человека.

Во многих случаях тесное сотрудничество и координация усилий между НПМ и ОГО сыграли ключевую роль в преодолении дефицита информации благодаря регулярному обмену данными, что позволило им взаимно укрепить временно ограниченные возможности по осуществлению их деятельности, а также их контрольные функции.

Также важно подчеркнуть, что деятельность ОГО в отношении заключенных может отличаться или выходить за рамки основной функции НПМ по превентивному посещению мест лишения свободы в соответствии с частью IV ФПКПП. К примеру, многие организации-члены сети ВОПП по предотвращению пыток SOS-Torture осуществляют посещение мест

лишения свободы с двойной целью: 1) обеспечение регулярной проверки обращения с заключенными и 2) взаимодействие с заключенными, утверждающими, что они подверглись или с большой вероятностью могут подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения, и оказание им помощи путем проведения индивидуальных и/или групповых мероприятий, которые могут включать в себя юридическую, медицинскую, психологическую и социальную поддержку.

Не менее важно подчеркнуть, что существует более широкий круг ОГО, которые разрабатывают и реализуют конкретные инициативы по предоставлению услуг и гуманитарной помощи в местах лишения свободы, включая образовательные, медицинские, религиозные и профессиональные проекты. Такие организации могут не обладать мандатом в области защиты прав человека или мониторинга, но они также необходимы для защиты достоинства и благополучия заключенных.

Стоит подчеркнуть, что все государства, независимо от ратифицированных ими международных договоров, связаны абсолютным запретом пыток и других видов жестокого обращения, как императивной (jus cogens) нормой международного права, что подразумевает обязательство принимать эффективные меры по предотвращению актов пыток и жестокого обращения в рамках своей юрисдикции, в том числе путем создания механизмов мониторинга и надзора⁹.

Большинство стран, имеющих или не имеющих систему мониторинга, соответствующую требованиям ФПКПП, организовали или допустили осуществление специального мониторинга государственными и/или негосударственными органами, начиная с национальных правозащитных учреждений или аналогичных организаций, внутренних административных органов, судебных органов или механизмов при конкретных министерствах или парламенте, и заканчивая организациями гражданского общества с мандатом на посещение мест лишения свободы.

В мире, в котором по-прежнему существует риск возникновения чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения и других видов чрезвычайных ситуаций - не следует забывать о том, что пандемия Covid-19 все еще продолжается наряду с другими глобальными проблемами, включая вспышку [вируса оспы обезьян](#) в 2022 году - **остро ощущается необходимость в укреплении совместных усилий и дальнейшем привлечении внимания к ситуации в местах лишения свободы, где наблюдается увеличение нагрузки и сохраняется крайне высокий уровень изолированности.**

Цель данной Рекомендательной записки состоит в предоставлении организациям гражданского общества и специалистам практических рекомендаций по осуществлению успешных юридических, политических и адвокационных мероприятий в рамках взаимодействия с руководством мест лишения свободы с целью устранения правовых и институциональных барьеров для доступа в эти учреждения и оказания помощи заключенным. В данном документе представлены доводы и стратегии, разработанные организациями гражданского общества за период с начала пандемии и до настоящего времени. Документ призван укрепить функции и правомочность ОГО, а также способствовать признанию их ключевой роли в осуществлении мониторинга за

ситуацией в местах лишения свободы и в разработке мер по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям органов, отвечающих за безопасность заключенных.

КОМУ АДРЕСОВАНА РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА?

Данный документ адресован в первую очередь организациям гражданского общества, включая членов сети SOS-Torture, а также национальным превентивным механизмам (НПМ) и другим органам, ответственным за осуществление мониторинга и надзора в местах лишения свободы, а также органам власти, администрации и персоналу этих учреждений.

МЕТОДОЛОГИЯ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ

За прошедший год более 40 членов сети SOS-Torture приняли участие в интервью, консультациях и онлайн-опросе. Помимо сбора данных и мнений экспертов, проводились виртуальные и очные встречи Группы ВОПП по действиям в обстановке кризиса, вызванного пандемией Covid-19 (далее Антикризисной группы ВОПП)¹⁰, координируемой Международным секретариатом ВОПП. Участники встреч определили ключевые проблемы и выработали политические рекомендации; кроме того, несколько экспертов данной группы участвовали в доработке настоящего документа на разных этапах.

II. ДОВОДЫ И УСПЕШНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ

Ниже представлены доводы в пользу допуска ОГО к осуществлению мониторинга в местах лишения свободы, подкрепленные конкретными примерами передовой практики.

ДОВОД 1: ОГО ИГРАЮТ КЛЮЧЕВУЮ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ И ПРОЗРАЧНОСТИ

Лица, лишённые свободы, находятся в крайне уязвимом положении, независимо от места их содержания, поскольку, находясь вне поля зрения общественности, они целиком и полностью зависят от администрации учреждения, в котором они содержатся. Во время пандемии их «невидимость» для общества резко усугубилась¹¹, о чем свидетельствуют многочисленные источники¹².

Обеспечение доступа к информации и прозрачности в местах содержания под стражей невозможно в отсутствие эффективных механизмов внешнего контроля¹³. Вся информация о повседневной деятельности и управлении местами лишения свободы должна быть публичной, чтобы обеспечить общественный контроль, надзор и подотчетность, что необходимо для минимизации риска применения пыток и других видов жестокого обращения.

Прозрачность повышает легитимность действий руководства мест лишения свободы и доверие к ним со стороны общества¹⁴, а также является важнейшим требованием для достижения Цели 16.6 «Целей устойчивого развития», где подчеркивается важность создания эффективных, подотчетных и прозрачных учреждений на всех уровнях.

Как заявил Специальный докладчик по вопросу о пытках, для создания и поддержания независимых механизмов контроля, надзора и подотчетности для предупреждения

коррупции и пыток **«государствам следует создавать прозрачные и безопасные условия, способствующие деятельности организаций гражданского общества, правозащитников и лиц, сообщающих о нарушениях или злоупотреблениях, по контролю, отчетности и информационно-разъяснительной работе, защищающие их деятельность и обеспечивающие их беспрепятственный доступ к отдельным свидетелям, жертвам или их родственникам»¹⁵.**

Сведения, добытые независимыми наблюдателями, также крайне важны для журналистов и СМИ, которые освещают ситуацию в местах лишения свободы, зачастую не имея доступа к ним. Наличие достоверной информации позволяет им информировать общественность о последствиях содержания под стражей¹⁶.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

В связи с сохранением ограничений на доступ в места лишения свободы, в июне 2022 года Конституционный суд Колумбии¹⁷ вынес постановление о неисполнении решения Т-388 (2013), которое признало «неконституционным положение дел» в пенитенциарной системе¹⁸. **Настоящее решение предписывает министерству юстиции и национальной пенитенциарной системе (INPEC) гарантировать доступ в тюрьмы организациям гражданского общества, занимающимся мониторингом выполнения решения 2013 года.**

В частности, Суд отметил, что правозащитным организациям необходимо обеспечить «постоянную и своевременную возможность посещения ERON [тюрем национальной пенитенциарной системы] и доступа к информации о тюремной и пенитенциарной системе», чтобы они могли предоставлять Суду критически важную информацию. Суд считает, что ОГО, наряду с государственными надзорными органами (в частности, Офисом Омбудсмана и Офисом Генерального прокурора - Procuraduría General de la Nación)¹⁹, играют важную роль в представлении периодических отчетов о ходе исполнения решения Т-388. Суд обосновал необходимость предоставления правозащитным организациям неограниченного доступа в тюрьмы, сославшись на изолированность пенитенциарных учреждений, которая усилилась во время пандемии Covid-19.

ДОВОД 2: ОГО ЯВЛЯЮТСЯ ВАЖНЕЙШИМ ИСТОЧНИКОМ ОПЫТА И ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Благодаря взаимодействию с ОГО администрация исправительных учреждений может получить ценные знания, основанные на фактах и опыте практикующих специалистов в области прав человека, содержания под стражей и уголовного правосудия. Администрация часто признает ценность и преимущества тесного сотрудничества с представителями гражданского общества, которое может способствовать улучшению условий содержания и устранению рисков для личной безопасности заключенных и персонала.

НПМ и НПЗУ также часто выигрывают от участия экспертов гражданского общества в деятельности, связанной с местами лишения свободы, включая сотрудничество и тренинги по методам проведения опросов, правилам посещения мест лишения свободы, выявлению признаков и рисков применения пыток и других видов жестокого обращения, составлению отчетов или осуществлению информационно-просветительской деятельности²⁰.

Среди многочисленных примеров, выявленных сетью SOS-Torture в контексте принятия чрезвычайных мер и программ реформы во время пандемии Covid-19, следующие два примера свидетельствуют о важности укрепления сотрудничества с ОГО, в том числе путем упрощения их доступа в места содержания под стражей и прямого и конфиденциального контакта с заключенными.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

Организация **«Антигона»** уполномочена Министерством юстиции Италии посещать все места заключения для взрослых с 1998 года и все места заключения для несовершеннолетних с 2008 года. «Антигона» осуществляет около 100 визитов в год и публикует периодические отчеты, которые являются отличным инструментом для повышения прозрачности и выработки рекомендаций, ориентированных на конкретные действия. По словам директора организации Сусанны Мариетти, **«государства должны предоставлять доступ в тюрьмы организациям гражданского общества, имеющим мандат или опыт по осуществлению мониторинга. ОГО дополняют работу НПМ и не дублируют, а скорее поддерживают ее»**. Во время пандемии «Антигона» помогла сотням заключенных в подаче заявлений о переводе на домашний арест или о других нуждах, а также консультировала тюремную администрацию по вопросам ликвидации вспышек Covid-19. С учетом своих знаний в пенитенциарной сфере, данная организация на протяжении многих лет неоднократно могла выступить с предложениями по реформированию итальянской пенитенциарной системы, как это произошло недавно с предложениями по реформе, обсуждаемыми Министерской комиссией по тюремной реформе.

Пакистанская неправительственная организация **«Justice Pakistan Project»** предоставила экспертные консультации руководству исправительных учреждений и другим участникам системы уголовного правосудия для скорейшего решения проблемы переполненности тюрем и улучшения условий содержания заключенных во время пандемии и в долгосрочной перспективе. JPP разработала **«систему распределения уровней медицинской помощи»** или индекс уязвимости, чтобы разгрузить переполненные тюрьмы путем выявления наиболее уязвимых заключенных в соответствии с индексом воздействия их освобождению. Это позволило снизить численность заключенных и добиться эффективного физического дистанцирования. JPP также опубликовала **рекомендации** для администрации тюрем по данным вопросам и план действий по предупреждению и борьбе со вспышками Covid-19 в тюрьмах. Все эти усилия привели к немедленному освобождению заключенных и реализации долгосрочных инициатив в области мер, не связанных с тюремным заключением.

ДОВОД 3: ОГО СПОСОБНЫ ОПЕРАТИВНО РЕАГИРОВАТЬ НА КРИЗИСНЫЕ СИТУАЦИИ

ОГО продемонстрировали высокую степень готовности к реагированию и адаптации при разрешении кризиса в области здравоохранения в местах лишения свободы, временами смещая акцент в своей работе с долгосрочных целей на оказание неотложной помощи и принятие экстренных мер. За ростом уровня уязвимости, вызванным недостаточной готовностью всего мира к противодействию новой угрозе, нанесшей серьезный удар по инфраструктуре исправительных учреждений, последовали многоуровневые ответные меры, сформулированные организациями гражданского общества в рекордно сжатые сроки.

С одной стороны, ОГО постигла та же участь, что и другие организации и учреждения, а именно, замедление всех процессов и проблемы с продолжением деятельности в связи с необходимостью обеспечения здоровья и безопасности сотрудников и респондентов. С другой стороны, благодаря своему опыту, присутствию на местах и связям с местными, общественными и семейными организациями, ОГО имели наиболее благоприятные возможности для работы с общинами и группами, находящимися в уязвимом положении, в частности, с заключенными и их семьями²¹. Независимость и гибкость также позволили им быстро и эффективно адаптироваться к новым условиям, сохраняя свои основные функции и оказывая поддержку лицам, лишенным свободы.

При этом эффективность ответных мер, предпринятых ОГО в местах лишения свободы, частично определялась тем, насколько власти разрешали им осуществлять визиты на места и/или применять меры по смягчению последствий, такие как дистанционный мониторинг.

а) Насущные потребности: В рамках сети SOS-Torture многим организациям удалось устранить серьезные пробелы путем удовлетворения потребностей заключенных в области безопасности, здравоохранения, материальных и психосоциальных услуг, путем комбинации очных и виртуальных способов мониторинга, а также путем объединения усилий с другими основными участниками, включая родственников заключенных, адвокатов, медицинский персонал, социальных работников и НПМ/НПЗУ. Усилия по оказанию помощи включали сбор медицинских принадлежностей и оборудования, защитного снаряжения, обучение сотрудников мест заключения профилактике и контролю инфекционных болезней, а также распределение продуктов питания.

Стоит также отметить усилия организаций и отдельных лиц, занимающихся работой с жертвами пыток, по обеспечению непрерывности своей деятельности путем использования разнообразных методов, таких как сочетание личных встреч (в случае, когда это возможно) с видеоконференциями, использование приложений для самопомощи или консультирование по телефону и др.²². Адаптация методов работы позволила продолжить оказание психологической помощи, проведение консультаций и судебной экспертизы, что крайне важно для ведения документации и реабилитации жертв пыток и других видов жестокого обращения.

б) Эмоциональная поддержка: Организации гражданского общества были названы важным источником моральной и эмоциональной поддержки для заключенных и их семей. Возможность свиданий с лицами, заботящимися о благополучии и условиях содержания заключенных, и часто выступающими от их имени, имела решающее

значение для заключенных, принимая во внимание их ограниченные возможности для связи с внешним миром во время пандемии. Она также может иметь важное значение в других ситуациях, когда заключенные чувствуют себя изолированными от семей и сетей поддержки²³. Это в первую очередь касается детей-заключенных, которым во многих странах резко ограничили или даже полностью запретили контакты с семьями из-за мер, введенных в связи с Covid-19.

в) Выявление признаков и рисков применения пыток и других видов жестокого обращения: ОГО играют жизненно важную роль в выявлении признаков и сборе сообщений о применении пыток и других видов жестокого обращения, что часто подразумевает тесное сотрудничество с НПМ и другими надзорными органами. Это в особенности касается тех случаев, когда организациям удается установить доверительные отношения с заключенными и наладить связи с сетями поддержки на уровне общин, ассоциациями родственников и т.п.²⁴. ОГО играют ключевую роль в направлении и рассмотрении жалоб, а также в установлении связи с экспертами (включая юристов, психологов, врачей и социальных работников) с целью обеспечения междисциплинарного сопровождения лиц, лишенных свободы.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

В штате Пернамбуку (Бразилия) организация **Gabinete Assessoria Jurídica Organizações Populares (GAJOP)** проводит регулярные инспекции в центрах содержания несовершеннолетних правонарушителей, называемых «социально-воспитательными центрами». Во время пандемии в значительной степени обострилась проблема насилия в системе содержания несовершеннолетних правонарушителей в этом штате и по всей Бразилии, и когда в 2020 году, после перерыва в несколько месяцев, специалисты GAJOP возобновили посещение этих центров, они выявили многочисленные случаи жестокого обращения.

Во время проверки в центре Centro de Atendimento Socioeducativo в муниципалитете Кабу-ди-Санту-Агостинью, эксперты GAJOP установили случаи пыток и других видов жестокого обращения, один из которых привел к тому, что подросток лишился органа. **После вмешательства GAJOP директор центра был отстранен от должности по решению суда.** В результате проверки Центра предварительного заключения в Ресифи (Cenip), осуществленной прокуратурой Пернамбуку (MPPE) совместно с Офисом общественного защитника Пернамбуку (DPPE), прокуратура потребовала отстранения от должности президента Фонда социально-воспитательной помощи (FUNASE) и директора центра. Кроме того, в партнерстве с Национальным механизмом по предупреждению и борьбе с пытками GAJOP обратился в Совет штата по защите прав детей и подростков с просьбой составить санитарный протокол для возобновления посещений центров для несовершеннолетних правонарушителей инспекционными и надзорными организациями²⁵.

Если доступ в места лишения свободы запрещен, приостановлен или ограничен, ОГО адаптируют свои приемы к существующим альтернативным и дополнительным методам с целью сбора информации об этих учреждениях и оказания помощи заключенным. Тем не менее, в таких условиях степень предоставляемой заключенным защиты и помощи ограничена из-за невозможности осуществления личных визитов и проведения опросов среди заключенных и сотрудников учреждений.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

В Турции правозащитные организации лишены доступа к местам содержания под стражей с 2015 года, что совпало с провалом мирных усилий и эскалацией курдского кризиса, за которым последовал неудавшийся государственный переворот 2016 года.

Турция ратифицировала ФПКПП в 2011 году. В январе 2014 года правительство назначило НПЗУ «Институт по правам человека и равенства» (на турецком сокращенно **ТИНЕК**) на роль национального превентивного механизма. Существуют серьезные опасения относительно финансовой, функциональной и структурной независимости и компетентности членов НПМ в рамках ТИНЕК²⁶.

Во время пандемии Covid-19 НПМ, в соответствии его с публичными отчетами, приостановил посещения с марта по декабрь 2020 года.

В этих условиях Ассоциация гражданского общества в пенитенциарной системе (**CISST**) разработала различные параллельно действовавшие механизмы для обеспечения непрерывного мониторинга во время карантина: 1) CISST удалось собрать информацию и жалобы путем переписки с задержанными и заключенными, охватив до 60% тюрем, включая те, в которых содержались политические заключенные; 2) был создан информационный центр для заключенных и членов их семей, а в экстренных ситуациях для общения с заключенными и, когда это было разрешено, для их посещения, привлекались адвокаты; 3) были составлены периодические отчеты о ситуации с пандемией, которые размещены на сайте организации, в том числе на **английском** языке; 4) была создана база данных о заболеваемости коронавирусом, жалобах на пытки и жестокое обращение и т.д.; 5) кроме того, CISST публиковала номер своей горячей линии в газетах, которые были доступны заключенным.

В результате этих действий, с начала пандемии и до настоящего времени CISST удалось связаться с 2667 задержанными и заключенными²⁷ и решить проблемы, связанные с ограничениями на свидания с родственниками и невозможностью общения с семьями и адвокатами, включая перехват писем; чрезвычайными ситуациями, связанными со здоровьем; применением или неминуемым риском применения пыток и других видов жестокого обращения, включая угрозы, плохие условия содержания, словесное или физическое насилие, длительную изоляцию; а также с доступом к продуктам питания и средствам гигиены.

г) Защита наиболее уязвимых групп: ОГО расширили масштабы ответных мер для усиления защиты наиболее уязвимых групп заключенных во время пандемии. Члены и партнеры сети ВОПП сосредоточили усилия на снижении риска долговременного и непоправимого вреда, вызванного изоляцией и дополнительными проблемами, связанными с доступом к медицинской помощи во время пандемии, для различных групп, находящихся в ситуации повышенной уязвимости, включая детей, женщин, мигрантов, правозащитников и ЛГБТИК+.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

Полный запрет на посещение мест заключения особенно пагубно сказался на детях, лишенных свободы. Непальское НПЗУ «Адвокаси форум» ([Advocacy Forum](#)) наладило сотрудничество с администрацией исправительных учреждений с целью организации дистанционного мониторинга исправительных детских домов (ИДД); координировало организацию оздоровительного лагеря, в рамках которого лишенным свободы детям предоставлялись медицинские консультации; содействовало организации дискуссий между группами сверстников с участием детей из трех ИДД, чтобы снизить стресс, вызванный их содержанием в условиях действовавших ограничений; подало иск habeas corpus, чтобы добиться освобождения детей из мест лишения свободы; и использовало судебные разбирательства дел о защите общественных интересов для оспаривания чрезмерного применения силы, неоправданно жестких условий карантина и плохих условий содержания во время пандемии. В результате этих усилий из заключения были освобождены 10 детей.

Пандемия Covid-19 оказала крайне негативное влияние на права женщин, лишенных свободы, в частности, ограничив их доступ к медицинским услугам и резко оборвав их связь с родными и близкими. В результате мониторинга, проведенного в Кыргызстане во время пандемии [Ассоциацией по защите прав человека в уголовном процессе «Article 9»](#) совместно с Национальным центром по предотвращению пыток, была выявлена острая нехватка женщин-врачей, психиатрической помощи с учетом гендерных особенностей, средств гигиены, а также проблемы с наблюдением за беременностью и подготовкой к родам и незаконные ограничения на свидания с адвокатами и родственниками.

Результаты визитов представителей этих организаций были доведены до сведения [Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин](#) (CEDAW) и [Комитета ООН против пыток](#) (КПП ООН) в рамках соответствующих периодических обзоров ситуации в Кыргызстане.

д) Правовые и адвокационные стратегии: Параллельно с этим ОГО добивались принятия краткосрочных и долгосрочных мер для решения системных проблем в системах уголовного правосудия и содержания под стражей, которые обострились во время пандемии. Они разработали стратегии по привлечению правительств своих стран к ответственности за неправомерное использование чрезвычайных полномочий. Обзор правовых и адвокационных стратегий, разработанных ОГО для привлечения правительств к ответственности за неэффективные или недемократические антикризисные меры, можно найти в докладе ВОПП [«Оспаривание лишения свободы и борьба с пытками во времена Covid-19: перспективные практики адвокатов и правозащитников со всего мира»](#) (февраль 2022 г.).

Среди этих стратегий есть множество примеров взаимодействия ОГО с КПП и другими договорными органами ООН по правам человека как во время пандемии, так и по мере постепенного снятия ограничений, путем представления альтернативных докладов с отдельными разделами, посвященными проблемам, связанным с Covid-19, выявленным в местах содержания под стражей. Эти доклады были составлены по результатам контрольных визитов и сбора свидетельских показаний среди родственников заключенных и адвокатов. Непосредственным результатом представления этих докладов стало то, что КПП смог поднять конкретные проблемы и дать конкретные и осуществимые рекомендации, например, в рамках обзора ситуации в [Нигерии](#)²⁸.

III. МНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ПЫТКАМИ О РОЛИ ОГО В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОНИТОРИНГА

Комитет ООН против пыток (КПП) неоднократно поднимал вопрос о важной роли ОГО в осуществлении мониторинга в местах лишения свободы в ходе рассмотрения соблюдения государствами обязательств, закрепленных в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; в частности, при толковании и оценке соблюдения статей 2, 11, 12, 13 и 16 Конвенции.

Привлечение организаций гражданского общества к осуществлению мониторинга неизменно находится в центре внимания КПП в связи с работой независимых механизмов мониторинга, наряду с систематическими призывами в адрес государств-участников присоединиться к ФКПП и создать систему регулярных необъявленных посещений с участием представителей независимого механизма мониторинга.

В свете сообщений о проблемах с доступом в тюрьмы для проведения мониторинга, включая отказ в доступе, отказ в аккредитации или другие административные ограничения и препятствия, КПП рекомендовал государствам (напр., [Камеруну](#), [Боливии](#), [Таиланду](#), [Панаме](#), [Таджикистану](#), [Мальдивам](#), [Бенину](#), [Узбекистану](#), [Объединенным Арабским Эмиратам](#), [Нигерии](#)) предпринять все необходимые шаги, чтобы ОГО могли осуществлять периодические, независимые, необъявленные и неограниченные посещения мест содержания под стражей, в том числе путем: предоставления доступа во все действующие в стране места содержания под стражей ([Беларусь](#); с акцентом на центры временного размещения лиц, ищущих убежище, и мигрантов, [Италия](#)); обеспечения возможности для проведения конфиденциальных встреч представителей ОГО с заключенными ([Канада](#)); и обеспечения возможности публикации представителями ОГО результатов своей работы ([Узбекистан](#)).

КПП рекомендовал Турции **«принять официальные правила, напрямую уполномочивающие неправительственные правозащитные учреждения, медицинских работников и членов местных адвокатских ассоциаций самостоятельно посещать места содержания под стражей»** ([Турция](#); а также [Ливан](#)).

КПП подчеркнул, что совместные усилия НПМ, национальных правозащитных учреждений, организаций гражданского общества, международных организаций, а также других официальных государственных органов, включая судебные органы

и органы парламентского надзора, имеют решающее значение для обеспечения эффективного контроля за ситуацией в местах лишения свободы. Аналогичным образом, он призвал к расширению сотрудничества между НПМ и организациями гражданского общества ([Мексика](#)).

В то же время Подкомитет по предотвращению пыток (ППП) отмечает, что **«в превентивной работе не должно быть никакого монополизма. Предупреждение является многосторонней и междисциплинарной деятельностью»**. В частности, усилия НПМ, НПЗУ и служб омбудсмена **«поддерживают и дополняют гражданское общество, которое также играет важную роль в гарантировании прозрачности и подотчетности, осуществляя мониторинг мест содержания под стражей, анализируя обращения с заключенными и предоставляя свои услуги для удовлетворения их нужд»**²⁹.

В своих рекомендациях в отношении Туниса, ППП призвал НПМ «поддержать международные и национальные правозащитные организации в их стремлении повлиять на правительство Туниса с тем, чтобы обеспечить им постоянный доступ в места лишения свободы и возможность продолжать свою деятельность по мониторингу и надзору», а также **«тесно сотрудничать с организациями гражданского общества при выполнении своих функций, в частности, путем обеспечения того, чтобы посещения мест лишения свободы охватывали всю территорию страны, а также путем организации информационных кампаний и учебных мероприятий по вопросам предотвращения пыток»**³⁰. По аналогии с КПП, ППП рекомендует государствам и НПМ взаимодействовать с ОГО для поиска совместных решений, в том числе путем расширения участия в посещениях, осуществляемых НПМ, и в его диалоге с властями³¹.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Организации гражданского общества, отстаивающие права лиц, лишенных свободы, и реформы в сфере уголовного правосудия, слишком часто сталкиваются с препятствиями и запретами на посещение мест лишения свободы. Тот факт, что двери тюрем для них закрыты, препятствует проведению ими проверок, осуществлению прямых контактов с заключенными и взаимодействию с персоналом и администрацией этих учреждений.

В свете событий последнего времени, а также в контексте реагирования на чрезвычайные ситуации, ОГО внесли ценный вклад в обеспечение доступа к информации и прозрачности, проявили большую гибкость, завоевали доверие, приобрели опыт и легитимность, что подтверждается многочисленными рекомендациями международных органов по правам человека, и добились своего признания в качестве важнейших участников процесса мониторинга в области предупреждения и защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Благодаря усилиям ОГО, в период пандемии Covid-19 тысячи заключенных получили защиту от жестокого обращения, а также были проведены реформы, которые привели к улучшению доступа к медицинским услугам или сокращению числа заключенных в местах лишения свободы. В случаях нарушений прав человека ОГО мобилизовали свои сети и ресурсы, проводили персональные и виртуальные визиты и проверки, чтобы предотвратить дальнейшие нарушения и инициировать механизмы восстановления справедливости и возмещения ущерба пострадавшим.

Однако для того, чтобы ОГО могли эффективно работать и оказывать существенное влияние на защиту и продвижение прав заключенных, они должны получить необходимые нормативные и институциональные гарантии доступа в места лишения свободы, играть значимую роль в контроле за условиями содержания под стражей и оказывать помощь заключенным, подвергающимся риску пыток и других видов жестокого обращения. Необходимы коренные изменения, при которых органы правосудия и пенитенциарной системы осознают всю важность открытости для контроля и консультаций со стороны ОГО и целого ряда субъектов, участвующих в деятельности по предотвращению и расследованию фактов пыток, наказанию за их применение, а также возмещению ущерба, причиненного пытками и другими видами жестокого обращения. Это, в частности, касается НПМ, НПЗУ и других государственных органов, выполняющих функции контроля и надзора, а также международных правозащитных и гуманитарных организаций.

Приведенные в настоящем документе аргументы и примеры дают органам государственной власти и пенитенциарным органам инструмент для размышлений и действий, направленных на улучшение ситуации путем включения ОГО в стратегии по обеспечению прозрачности и предотвращению пыток. Существует основанная на правах человека, практическая и этическая необходимость начать подготовку к чрезвычайным ситуациям уже сегодня, используя на практике опыт, приобретенный во время пандемии Covid-19, и добиваясь того, чтобы права человека лиц, лишенных свободы, были в центре внимания при разработке и реализации процессов и стратегий.

В СВЕТЕ ВСЕГО ВЫШЕСКАЗАННОГО ОРГАНИЗАЦИЯМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕКОМЕНДУЕТСЯ:

- ◇ Документально фиксировать юридические, институциональные и фактические барьеры для доступа ОГО в места содержания под стражей и информировать о них национальные и международные органы мониторинга и надзора;
- ◇ Добиваться конструктивного взаимодействия и сотрудничества с руководством и персоналом мест содержания под стражей в целях содействия соблюдению и реализации стандартов в области прав человека, используя знания и опыт, которые могут предоставить ОГО, а также их готовность к оказанию помощи;
- ◇ Осуществлять взаимодействие с международными органами по борьбе с пытками, в частности с КПП и ППП, с целью содействия включению в их отчеты рекомендаций, подчеркивающих необходимость и важность предоставления ОГО доступа в места содержания под стражей;
- ◇ Выступать за ратификацию ФПКПП;
- ◇ Оказывать содействие участию ОГО в процессе разработки, создания и поддержания независимых и эффективных НПМ;
- ◇ Добиваться принятия в местах лишения свободы согласующихся с правами человека планов и протоколов по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям и мерам реагирования, которые должны разрабатываться при активном участии ОГО, медицинского сообщества, ассоциаций родственников заключенных и др.;
- ◇ Выступать за пересмотр и обновление международных правил и стандартов обращения с лицами, лишеными свободы, с учетом опыта, полученного во время пандемии Covid-19, в том числе по вопросам, касающимся доступа к информации и внешнего контроля, санитарных норм и медицинских услуг, понятия равноправия и принципа недискриминации, использования одиночного заключения, и другим вопросам.

ОРГАНАМ ВЛАСТИ И РУКОВОДСТВУ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕКОМЕНДУЕТСЯ:

- ◇ Принять все необходимые меры чтобы предоставить организациям гражданского общества возможность регулярно, самостоятельно и беспрепятственно посещать все места содержания под стражей, включая:

полицейские участки, тюрьмы, следственные изоляторы, карантинные или изоляционные центры, центры содержания несовершеннолетних,

дома социальной опеки, помещения служб безопасности и разведки, места содержания под стражей на военных объектах, места административного задержания, неофициальные места содержания под стражей, психиатрические учреждения, центры реабилитации наркозависимых, дома престарелых, миграционные центры, центры временного размещения ищущих убежище лиц и мигрантов, включая центры для беспризорных детей, и другие учреждения, находящиеся в ведении государственных или частных организаций, где могут содержаться различные категории лиц;

- ◇ Обеспечить принятие нормативных и институциональных гарантий и правил, чтобы ОГО имели доступ во все места лишения свободы, могли осуществлять посещения без каких-либо произвольных или незаконных ограничений в соответствии с условиями, описанными в первой рекомендации, могли беседовать с заключенными без посторонних, иметь доступ к информации, а также осуществлять действия и предоставлять услуги в интересах лиц, лишенных свободы;
- ◇ Обеспечить прозрачность принятых правил и положений о доступе ОГО и включить в них объективные и разумные критерии, а также гарантии того, что принятие решений не будет зависеть от субъективной оценки руководства мест содержания под стражей;
- ◇ Обеспечить максимальную открытость мест содержания под стражей для СМИ, чтобы способствовать широкому распространению информации и привлечению внимания общественности;
- ◇ Предоставить независимым органам мониторинга и средствам массовой информации право использовать на территории учреждений записывающие устройства, такие как камеры, мобильные телефоны, магнитофоны или видеорегистраторы, чтобы они могли запечатлеть условия жизни и содержания в местах содержания под стражей;
- ◇ В эпидемиологически значимых случаях, обеспечить предоставление необходимых средств биологической защиты в целях защиты жизни и здоровья заключенных, персонала и независимых наблюдателей, посещающих места содержания под стражей, согласно соответствующим национальным и международным рекомендациям в области здравоохранения. При этом отсутствие таких средств ни в коем случае не должно препятствовать допуску независимых наблюдателей;
- ◇ Обеспечить ОГО возможность свободно публиковать свои выводы и рекомендации, не опасаясь преследований за свою деятельность по защите прав человека и мониторингу;
- ◇ Содействовать сотрудничеству между ОГО и другими государственными контрольными органами и осуществлению ими согласованных и взаимодополняющих усилий;
- ◇ Создать НПМ и обеспечить его эффективное и независимое функционирование путем ратификации и реализации положений ФКПП, посредством инклюзивного процесса, осуществляемого при

консультациях с ОГО. НПМ должны иметь возможность свободно, безо всяких исключений, принимать решение о выборе места, формате и времени посещения с целью осуществления мониторинга, в том числе во время кризиса или чрезвычайной ситуации;

- ◇ Обеспечить, чтобы во время кризиса или чрезвычайной ситуации, включая чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, независимым национальным и международным наблюдателям предоставлялись институциональные гарантии, необходимые для эффективного функционирования НПМ, включая признание их представителей «работниками особо важной категории», учитывая повышенный риск пытки и жестокого обращения. Такие гарантии должны быть включены в протоколы готовности к чрезвычайным ситуациям и реагирования на них, которые должны приниматься администрациями мест содержания под стражей и находиться в открытом доступе;
- ◇ Включить в программы обучения персонала мест лишения свободы специальные модули о важности обеспечения прозрачности в этих учреждениях, а также создания условий для внешнего контроля и содействия его осуществлению;
- ◇ Содействовать прозрачности и конструктивному участию ОГО, НПЗУ и НПМ в разработке политики и административно-правовой базы, а также в формировании бюджета через процессы широкого участия, открытого обмена данными и информацией.

НПМ И НПЗУ РЕКОМЕНДУЕТСЯ:

- ◇ Осуществлять активное взаимодействие и сотрудничество с ОГО, способствуя признанию их роли в осуществлении мониторинга и оказании помощи в местах лишения свободы, в том числе путем совместного создания четких рамок для сотрудничества и взаимной поддержки;
- ◇ Добиваться принятия в местах лишения свободы планов и протоколов по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям и мерам реагирования на них, которые должны разрабатываться с участием всех заинтересованных сторон на основе принципов защиты прав человека. Такие протоколы должны предусматривать гарантии эффективного функционирования независимых органов мониторинга во время чрезвычайных ситуаций.

Примечания и ссылки

1. В настоящем документе термин «место содержания под стражей» употребляется наравне с терминами «место лишения свободы» и «место заключения» и включает все места содержания под стражей в соответствии с определением, содержащимся в статье 4 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП). Термин «лицо, лишенное свободы» употребляется наравне с термином «заключенный».
2. Европейское региональное бюро ВОЗ, [«Готовность, профилактика и контроль COVID-19: Предварительные рекомендации»](#), 15 марта 2020 г, стр. 5.
3. См. напр., заявление Европейского Союза [«COVID-19 exacerbated the risk of ill-treatment and torture worldwide»](#) («COVID-19 увеличил риск жестокого обращения и пыток во всем мире»), 26 июня 2021 г.
4. Некоторые из этих стратегий изложены ВОПП в [Рекомендательной записке №1](#): «Разрушая стены молчания: доступ к информации в период пандемии Covid-19», опубликованной в апреле 2022 года и посвященной извлеченным урокам и срочным мерам, необходимым для обеспечения доступа к информации в местах заключения в условиях пандемии Covid-19.
5. Ассоциация по предотвращению пыток (АПП), [«Мониторинг мест лишения свободы: Практическое руководство»](#), 2004 г., стр. 26-27.
6. Генеральная Ассамблея ООН, [Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания](#), принят резолюцией A/RES/57/199 18 декабря 2002 года, вступил в силу 22 июня 2006 года.
7. См., среди прочего, сборник примеров передовой практики, опубликованный АПП; также см.: Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), [«Руководство: Мониторинг мест лишения свободы в период пандемии COVID-19»](#), 2020 г.
8. ВОПП, [«Оспаривание лишения свободы и борьба с пытками во времена Covid-19: перспективные практики адвокатов и правозащитников со всего мира»](#), февраль 2022 г.
9. Комитет ООН против пыток, «Замечание общего порядка № 2 об имплементации статьи 2 государствами-участниками», [CAT/C/GC/2](#), 24 января 2008 г., п. 1. .
10. Антикризисная группа ВОПП объединяет 13 ключевых экспертов и практиков, обладающих обширными знаниями по целому ряду нормативных и практических вопросов, касающихся лиц, лишенных свободы, и выступает в качестве руководящего и консультативного органа по внедрению различных аспектов и стратегий в работу ВОПП по мерам реагирования на проблему Covid-19 в тюрьмах и других местах содержания под стражей. В состав группы входят: Уджу Агомох (Нигерия), Найоми Аояма Гонсалес (Мексика), Сара Белал (Пакистан), Адам Боднар (Польша), Энрике Фонт (Аргентина), Осман Ишчи (Турция), Ника Кварацхелия (Грузия), Мохамед Лофти (Египет), Сабрина Махтани (Сьерра-Леоне, Великобритания), Сусанна Мариетти (Италия), Ранит Мишори (США), Ом Пракаш Сен Тхакури (Непал), Ана Раку (Молдова)
11. Стоит отметить, что во многих странах во время вспышек различных инфекционных заболеваний в местах лишения свободы вводился карантин и меры по изоляции, однако никогда ранее эти меры не носили столь глобального характера.
12. См., напр., Pérez-Sales P, [«Impact of the COVID-19 pandemic on work with torture survivors: Clinical and community perspectives»](#), журнал «Torture Journal», публикуемый Международным советом по реабилитации жертв пыток (IRCT), том 30, номер 2, 2020, стр. 6-7.
13. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, [«Предупреждение пыток. Роль национальных превентивных механизмов. Практическое руководство»](#), Серия материалов по вопросам профессиональной подготовки №21, HR/P/PT/21, 2018, стр. 6.
14. АПП, [«Мониторинг мест лишения свободы: Практическое руководство»](#), 2004 г., стр. 27.
15. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 16 января 2019 года, A/HRC/40/59, стр. 19. См. также Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, глава 2, статья 13.
16. См., напр., Fleay C., [«The limitations of monitoring immigration detention in Australia»](#), журнал «Australian Journal of Human Rights», 2015 г., том 21(1): 21-45, стр. 28.
17. Конституционный суд Колумбии (Corte Constitucional de Colombia), [Auto 896/22](#), 30 июня 2022 г.

18. Судебное решение T-388 вытекает из многочисленных индивидуальных исков об опеке, связанных с нарушением прав лиц, лишенных свободы. Иски об опеке («tutela») являются эквивалентом процедуры «ампаро» в других странах Латинской Америки, и представляют собой судебные иски, направленные на защиту основных прав. В делах об опеке Конституционный суд может выносить коллективные решения, защищающие определенную группу людей, или в случаях, когда речь идет об устойчивых и широко распространенных нарушениях прав человека, затрагивающих множество лиц, которые требуют скоординированных действий со стороны нескольких государственных органов.
19. Колумбия не ратифицировала ФПКПП.
20. Сотрудничество между ОГО и НПМ может принимать различные формы. ОГО могут быть частью НПМ или интегрироваться в его консультативные или совещательные органы. Если ОГО не является частью структуры НПМ, сотрудничество может быть оформлено в виде меморандума о взаимопонимании, который может предусматривать совместное посещение представителями ОГО и НПМ мест лишения свободы, либо в виде менее формальных соглашений или иных форм взаимодействия.
21. Brechenmacher S., Carothers T., Youngs R., «[Civil Society and the Coronavirus: Dynamism Despite Disruption](#)», Фонд Карнеги за международный мир, апрель 2020 г., стр. 3.
22. Pérez-Sales P, «[Impact of the COVID-19 pandemic on work with torture survivors: Clinical and community perspectives](#)», журнал «Torture Journal», публикуемый Международным советом по реабилитации жертв пыток (IRCT), том 30, номер 2, 2020.
23. См., напр., Fleay C., «[The limitations of monitoring immigration detention in Australia](#)», журнал «Australian Journal of Human Rights», 2015 г., том 21(1): 21-45, стр. 28.
24. В качестве наглядного примера ассоциация «Антигона» сообщает о том, она что стала первой организацией, сумевшей подать заявление о возбуждении уголовного дела и стать гражданской стороной в процессе по делу о предполагаемом массовом избиении в тюрьме [Санта Мария Капуа Ветере](#) (Кампания), что привело к предъявлению обвинения 105 лицам, включая полицейских и гражданский персонал, в ходе крупнейшего судебного процесса по делу о пытках в Европе. Это стало возможным благодаря тому, что ассоциация пользуется доверием со стороны заключенных и членов их семей, которые и сообщили ей о фактах насилия.
25. Более подробную информацию о методах мониторинга во время пандемии в штате Пернамбуку можно найти в публикации GAJOP и Rede Justiça Criminal, «[Pernambuco: Monitoramento e resistência às violações do Estado durante a pandemia](#)», январь 2021 г.
26. ТИЕК не было аккредитовано Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений (ГАНПЗУ), и ему были даны многочисленные рекомендации, включая необходимость внести изменения в Закон № 6701 о деятельности ТИЕК, чтобы привести его в соответствие с Принципами ООН, касающимися статуса национальных правозащитных учреждений (Парижские принципы).
27. Имеющиеся статистические данные охватывают период с 14 марта 2020 года по 31 августа 2022 года.
28. См. также КПП, «Заключительные замечания в отсутствие первоначального доклада Нигерии», [CAT/C/NGA/COAR/1](#), 21 декабря 2021 г.
29. ППП, «[Подход Подкомитета по предупреждению пыток к концепции предупреждения пыток](#)», CAT/OP/12/6, 30 декабря 2010 г., 5(h).
30. ППП, «Рекомендации и замечания в адрес национального превентивного механизма Туниса», [CAT/OP/TUN/2](#), 11 августа 2017 г.
31. ППП, «Рекомендации и замечания в адрес государства-члена (Бразилия)», 11 февраля 2016 г., [CAT/OP/BRA/3](#); ППП, «Рекомендации и замечания в адрес национального превентивного механизма Венгрии», [CAT/OP/HUN/2](#), 23 апреля 2021 г.

List of previous OMCT reports on Covid-19 and detention:

- ВОПП, [Рекомендательная записка №1: Разрушая стены молчания: Доступ к информации для задержанных в период пандемии Covid-19](#) (апрель 2022 года).
- ВОПП, [Рекомендательная записка №2: Разрушая стены изоляции: Восстановление контактов с семьями в период пандемии Covid-19](#) (апрель 2022 года).
- ВОПП, [Брифинг: Обезьянья оспа: Обеспечение прав при защите здоровья лиц, находящихся в заключении, и общин](#) (сентябрь 2022 года).
- ВОПП, [Брифинг-отчёт: Оспаривание лишения свободы и борьба с пытками во времена Covid-19: Перспективные практики адвокатов и правозащитников со всего мира](#) (Февраль 2022 г.)
- ВОПП, [Краткое руководство: Формирование наших ответных действий в отношении Covid-19 и содержания под стражей](#) (апрель 2020 г.).

Автор: Хелена Сола Мартин (hs@omct.org)

Переведено: Гурандой Джачвлиани

Дизайн серии публикаций: Ева Ангелова

ISBN: 978-2-88894-095-1

Международный Секретариат ВОПП

Женева, Швейцария

Тел.: +41 22 809 49 39

omct@omct.org

www.omct.org

Подписывайтесь на ВОПП в социальных сетях:

 [@OMCT](#)

 [@omctorg](#)

 [OMCT - World Organisation Against Torture](#)

 [@omct.official](#)

